

СССР СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Вторник, 28 апреля 1987 г. № 51 (6307)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

ТАКОЙ ТРУДНЫЙ ПУТЬ ВНИЗ

Ушел на пенсию директор НИИ. Его обязанности временно возложили на главного инженера. В горючие партии присмотрелись и решили — сможет. Однако новый демократический подход навел на мысль «провести человека через выборы».

Известили об этом коллектив, назначили день и час. Но неожиданно-негадано выяснилось: у работников НИИ есть другая кандидатура. В такой ситуации можно было выйти на собрание с двумя претендентами и в случае необходимости постараться убедить, что первый самый подходящий. «Ну, а если убедить не удастся?» — подумали в горючие.

И тогда один из инициаторов выборов приватно встретился со вторым кандидатом и намекнул, что для поста руководителя тот еще слишком молод и неопытен, а вот насчет освободившейся должности главного инженера подумать можно. Пусть только кандидат заявит себе самоотвод. Желательно перед самым голосованием. Чтобы времени на выдвижение еще одной кандидатуры не оставалось...

Словом, выборы прошли без сучья, без задоринки. А по инстинкту было должно: сделан еще один шаг в развитии демократии.

Вот такую историю об имитаторах перестройки рассказал мне один из ее участников. Правда, без фамилий и точного адреса.

А я, в свою очередь, поведал ее первую секретарю одного из горкомов партии, старому моему знакомому.

И не стал комментировать этот случай: меня интересовало его мнение, но интонация, должно быть, меня выдала.

— И ничего смешного, — марут вспыхнул мой знакомый. — В конце концов печать заступит не тем, кто поднимает руку. А нашему брату. Вот мы и вернемся...

И несколько успокоившись:

— Всегда можно сделать так, чтобы прошел твой кандидат, и так оно в конце концов и будет с этой выборностью...

А под конец, словно испугавшись своей откровенности, чего прежде и ним не замечалось, сказал: «Конечно, раз надо, так надо», и что вообще все этот разговор не для печати. «Не для печати» — тоже было сказано впервые за все годы нашего знакомства.

Он растерялся, этот обычно уверенный и знающий себе цену человек. А ведь выборность лично ему вряд ли чуждо угрожает. Знаю, видел не раз, как легко он чувствует себя в любой аудитории. Помню, как на одном из дней открытого письма рабочий похлопывался на сиденье в бане. Первый секретарь тут же поднял заведующего горкомхозом. Тот заявил — баня недавно отремонтирована. А рабочий заметил, что был в ней уже после ремонта. И тогда тут же, на собрании, «первый» попросил обобщить опыт и представить доклад, посвятить и доложить присутствующим. А когда выяснилось, что ремонт до конца не доведен, назначил дату его окончания и попросил рабочего проверить и сообщить ему...

Деталь. Но за ней чувствовалась не только нарастающая технология общения с людьми, но и признание их права вмешиваться, критиковать, требовать. Это нравится в нем людям. Мой знакомый авторитетен и даже популярен. И вот сегодня растерян и обескуражен даже он. Что же говорить о тех партийных работниках, кто только сейчас делает фактически первые шаги «в народ» и делает их скорее под давлением обстоятельств, чем по убеждению в необходимости и важности этих шагов.

Понять, что же происходит с моим знакомым первым секретарем и с теми другими, делющими эти первые шаги, сегодня крайне необходимо. Ведь темпы и глубина перестройки зависят от того, насколько сознательно партийные руководители на местах будут решать вопросы дальнейшей демократизации нашей жизни — этой сердцевинной революционной преобразования в стране. Станет она для них кровным и любимым (да, да, любимым!) делом или не станет.

Их возмущения общезвестны. Они высказываются вслух. Не дай бог, верх возьмут демагоги, лидеры группировок, ущемленные, у которых появилась возможность в случае чего вмешаться в работу и принудительно руководить. Такие опасения высказывают и рядовые труженики. И прошло слишком мало времени, чтобы дать готовый ответ на эти опасения. Не случайно «трудные урони демократия» — сегодня одна из постоянных тем газетных материалов. Уроки гласности, правды, самоуправления все еще трудные, потому что всесторонняя жажда перемен пока не отделилась и конкретная положительная опыт, не преодолела груза прошлого.

Но, думаю, драматизм ситуации не только в близки стихии, но и в том, что кое-что из партийных работников воспринимает тот же принцип выборности как выражение незаслуженного недоверия и ним, их опыту, честному и нередко самоотверженному отношению к делу. Порочный жупел «подрыва авторитета» глубоко сидит в их душе, в сознании. Даже сегодня, когда уже сказано столько слов о необходимости опираться на коллективный разум народа, его чувство ответственности, многие из них попрежнему уверены, что все знают лучше, смотря дальше обыкновенных, нечиловых людей.

Не год назад, не два, а совсем недавно на Минусинском электротехническом комплексе произошла такая, например, история.

Возникла нужда довыбрать в профсоюзный комитет одного человека вместо выбывшего. Партию оставили на кандидатуру одного из начальников цехов. Коллектив цеха выложил требования к кандидату, была на уровне, сам начальник представлялся вполне достойным человеком, из тех, кто за словом в карман не лезет. Обсудив кандидатуру с администрацией завода, профкомом, вышли с ней на собрание. Сначала все шло по привычной, канонической схеме. Подготовленные ораторы в превосходных степенях говорили о кандидате. А потом слово взял рабочий. Он поднялся на трибуну, чтобы задать собравшимся всего один вопрос:

— Неужели, товарищи, мы и сегодня доверим защищать наши интересы руководителю, который других слов, кроме матерной ругани, для рабочих не знает?

Больше он ничего не сказал. Но этого хватило, чтобы выбрали другого, потому что все было правдой, той самой, которую, советуясь в узком кругу, партию знать не мог. А заранее спросить мнение рабочих он считал необязательным.

Нет вкуса, нет привычки слушать и слышать тех, кто «внизу». Отсюда одна из серьезных психологических трудностей перестройки. А драматизм ситуации усугубляется еще и неумением соединить мысль о личной ответственности за все, что происходит, с таким порядком вещей, при котором, сохраняя полноту власти, приходится быть под постоянным контролем масс. Для многих здесь видится явное противоречие, преодолеть которое можно лишь, как в случае с НИИ, большими и малыми хитростями, наподобие подготовленного заранее самоотвода.

Конечно, большинство партийных работников отнюдь не чуждось общению с людьми, умело советоваться с ними. Но при этом не следует забывать, что никогда прежде оно не стояло перед необходимостью получить прямое и недвусмысленное одобрение снизу. Тревожила только взгляд сверху. Не ощущалось даже исландия быть понятым внизу, хотя фраза «нас не поймут» и была в большом ходу.

Вот один из примеров, отнюдь не самый яркий, но тем не менее весьма характерный.

Два года назад кто-то решил превратить одну из основных транспортных магистралей Красноярск в модную ныне пешеходную улицу. Население тут же ощутило массу неудобств: удлиннились пути к остановкам автобусов и троллейбусов, что в сибирские морозы не шутка, на улицах, прилегающих к пешеходной транспортной нагрузке, возникли пробки, недопустимо повысилась на них уровень шума и загазованности. Сотни недоумевающих писем поступили в редакции местных газет, телевидения, радио. Но они словно воды в рот набрали. Тогда по городу поползли слухи о том, что люди теряют все эти неудобства по приходу одного руководителя, который живет на той улице и теперь может наслаждаться тишиной и чистым воздухом.

Но даже эти слухи не побудили крайком партии объяснить с горожанами. И только сейчас делается робкая попытка задним числом что-то объяснить людям.

Впрочем, «по-человечески» подобное преобразование мысли «вниз» можно понять. Ведь это только в официальных документах о секретаре райкома партии, например, или председателе райисполкома говорится «избран». В народе бытовало иное, куда более точно отражающее укоренившийся порядок вещей слово «назначен». И назначенный в полную меру ощущал свою ответственность лишь перед тем, кем был «рекомендован», добивался в первую очередь его одобрения.

И только на первый взгляд казалось, что ничего страшного здесь нет. Ведь с реконструируемых «тоже спрашивают» и они вроде бы заинтересованы, чтобы рекомендованный не пошел. Но плошала и те, и другие... Нет смысла напоминать, в каком бедном это приводило. Но на одно следствие такого порядка вещей обратить внимание стоит.

Вспоминаю, например, что, когда в Кузбассе началось движение «Три урока в сентябре», профессиональные партийные работники весьма высокого уровня признавались мне, что встречали один на один с учащимися ПТУ и техникумов, со старшеклассниками или студентами для них труднее, нежели отчеты на бюро.

Конечно, мы и прежде немало писали и говорили о науке убеждать, учили этому партийные кадры. Но надо признать, что учение это было безэквивалентно. Считалось, что экзамен выдержан, если производственные показатели предприятий, района, области на уровне, хотя уровень этот мог быть следствием любых других причин, включая пресловутую корректировку планов.

Демократизм, в частности подлинная выборность, может быть, впервые за многие годы вынуждает партийного работника держать прямой, а не косвенный экзамен. Впервые всерьез ставит его перед необходимостью добиваться одобрения своей деятельности «внизу», а не только сверху.

Осознание этого, очевидно, способно прийти лишь вместе с осознанием необходимости новых, демократических по своей сути форм работы с людьми.

...В Центральном райкоме партии Красноярск готовится сейчас собрание интеллигенции. Цель — напомнить о ее миссии сыграть, сделать интеллигенту главным партнером райкома партии и районного Совета народных депутатов в организации свободного времени жителей района.

— Знаете, с чего я начала эту работу? — сказала мне секретарь райкома КПСС Мария Басильевна Аверина. — С того, что пошла к своим избирателям. Две децятилетки, в которых они живут, — не так уж много. А ведь я почти ничего не знаю. И меня не знают...

Депутату районного Совета крайне важно получить поддержку снизу, без которой о новых кружках, студиях и секциях для детей и взрослых нечего и мечтать. И по собственным ее словам, повсюду встречает открытые двери и сердца. Люди словно ждали ее прихода. Потому что пришло на то время...

Оно ставит принципиально новые задачи, это наше время. Трудные задачи. Не случайно на январском Пленуме ЦК КПСС было сказано, что перестройка не прогулка по канатной дорожке, а подъем в гору, нередко по нехоженым тропам. Но чтобы подняться в гору, надо еще научиться спускаться вниз. К людям. К народу. И здесь нет противоречия. Есть диалектика.

М. БРИМАН,
наш соб. корр. по Красноярскому краю и Кемеровской области.



Их девизом человек — фотодокументов и журналистов, профессионалов и любителей, для которых легендарный город на Неве стал и родиной, и главным героем их творчества. 600 снимков мастеров нескольких поколений рассказывают о Ленинграде с трепетной любовью, показывая город и его людей в будни и праздники, в дни тревог и музеты. Ленинградские журналисты, члены фотоклуба «Зорька» и творческой группы фотодокументов «Ленинград» показывают свою коллекцию в Москве в Центральном выставочном зале Союза журналистов СССР на Гоголевском бульваре. Фотографы Ленинграда продолжают создавать зримую летопись своего города.

● Колонна пионеров Выборгского района перед демонстрацией 7 ноября 1927 года. Автор неизвестен.

● В. ТЕСЕЛКИН. «В кожаном походе».

● М. ДМИТРИЕВ. «Ленинградские реставраторы».



ВРЕМЯ ПОИСКА

Корреспонденты «СК» и ТАСС рассказывают о новшествах в учреждениях культуры и искусства

КАРТИНЫ НА КОНКУРС

Художественный музей Одессы решил приобрести пять картин.

Обычное вроде бы дело — не впервые! Однако на этот раз приобретение произведений проводится через конкурс.

Создано два жюри. Первое — зрительское, второе — градничное, оно — от фондовой комиссии музея. Три картины местных художников, достойные выбора, определит горожане и две — комиссия музея.

Нынешний конкурс — попытка воплотить традиции вестей в жизни жителей города.

А. АРКАДЬЕВ.
ОДЕССА.

ПОДРЯД... НА СЦЕНЕ

Хотя выручка от спектакля — не главный показатель в искусстве, все же не стоит закрывать глаза на финансовую сторону дела.

В этом убедился коллектив Кузбасского театра юного зрителя. С тех пор как рабочие сцены перешли на бригадный подряд, здесь забыли про текучесть кадров, низкое качество монтажа декораций, опоздания с подготовкой режиссуры и прочие беды.

Вместо двадцати рабочих сцену сейчас обслуживают только девять. Им пришлось освоить смежные профессии, взять на себя значительно больше работы, чем прежде. Но зато сразу возросли и ошадь.

Еще недавно машинисты сцены получали 110—130 рублей в месяц. Сейчас они зарабатывают в два — два с половиной раза больше. А если работа выполнена качественно и в срок, можно рассчитывать и на надбавку.

Театр юного зрителя первым в области начал работу по одному наряду. В театре думают над тем, как распространить опыт и на творческий коллектив.

— Ничего особенно сложного в этом мы не видим, — говорит директор Тома В. Бронин. — Как и многие другие те-

Вахта памяти

Вчера в Бресте дан старт Всесоюзной вахты Памяти, посвященной 43-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Неся эту вахту, комсомольские организации страны проведут трудовые десанты, заложат новые вехи и парк Памяти, встретятся с ветеранами. Состоится военно-патристический конкурс и соревнование походы и эскурсии по местам боевой славы, массовые молодежные мероприятия и митинги. Намечены автомобильные, легкоатлетические кроссы, состязания картингистов, ларды юнармейцев и показательные выступления юных артистов.

Б. БЕЛЯКОВ.
КУРЬШЕВ.

ДОГОВОР НА ПОЛЬЗУ ВСЕМ

Заключая договор с Ковсарской библиотекой, строитель А. Богданов предоставляет свою богатую коллекцию для читателей-земляков.

Библиотекари помогли ему упорядочить собрание — обработать книги, систематизировать их, составить каталог. Пользоваться библиотекой вылезает переписать литературу Александра Ковсаревича, а при полете «задания» — компенсировать энтузиасту убыток.

К сожалению, в практике библиотеки такой договор пока единичный: человек предоставляет свои книги в общественное пользование. И помощи таким людям предусмотрена Положением о библиотечном деле в СССР, принятым в 1984 году.

ХАРЬКОВ.

В РОЛИ ЭКСПЕРТА — ЗРИТЕЛЬ

Киноцентр «Ленинград» открылся в городе на Неве.

Киноцентр станет в своего рода коллективным экспериментом, прогнозирующим зрительский улет той или иной новинки. В цикле «до премьеры» здесь будут предварительно демонстрироваться только что снятые ленты. Результаты анкетирования Главкинопроект учит при пережировании и выпуске картин на широкий экран.

О. СЕРДОБОЛЬСКИЙ.
ЛЕНИНГРАД.

ЛИТЕРАТУРА И СОВРЕМЕННОСТЬ

На 78 языках создается многонациональная советская литература. Ее задачам, связанным с художественным отражением и осмыслением революционных преобразований общественной жизни, посвящен пленум правления Союза писателей СССР. Он открылся 27 апреля в Москве, в Центральном доме литераторов.

В докладе «Литература и современность», с которым выступил первый секретарь правления В. В. Карпов, была проанализирована работа творческого союза после XXVII съезда КПСС, а также VIII съезда писателей СССР.

Подчеркивалось, что советские писатели были и остаются первыми основными принципалами советской многонациональной литературы — принципалами партийности и народности, патриотизма и интер-

национализма, ее художественному методу — социалистическому реализму, требующему сегодня подлинно новаторского применения и решительного преодоления задач. Процесс перестройки, начавшийся в литературе жизни, вскрыл множество нерешенных проблем, требующих серьезных усилий со стороны всей писательской общественности.

Большое внимание на пленуме уделяло творческой массе, работу с которой необходимо поднять на качественно новую ступень.

Затронул вопросы совершенствования деятельности литературно-художественных журналов, перестройки книгоиздательского дела.

В работе пленума принял участие заведующий Отделом культуры ЦК КПСС Ю. П. Воронин. (ТАСС)

Журналисты на стройке

Бюро Крымского обкома Компартии Украины одобрило инициативу журналистов области — взять под постоянный контроль строительство объектов социкультуры.

Рассказывает редактор газеты «Крымская правда» Владимир Бобашинский:

— Наша газета решила слезть за сооружением жилья и школы на проспекте Победы, областной детской больницы, госпиталя инвалидов Великой Отечественной войны, детского сада на улице Б. Куна, Дворца спорта, молочнозавода. Это все в Симферополе. В Керчи мы уделяем особое внимание возведению комбината питания в Севастополе — мкскомбината. Корреспонденты «Крымской правды» будут следить и за тем, как растут спортком-

лекс в Джанкойском районе. Двор культуры в селе Светлое. В свою очередь газета «Советский Крым» намерена постоянно освещать на своих страницах ход сооружения детских садов в Евпатории и киноотеатра в Саках. Облгосрадиокомитет взял шефство над строительством школы в Елгаторин. «Крымский комсомолец» тоже выбрал себе адрес — стадион им. 50-летия Великого Октября в Черноморском районе... Корреспонденты, статьи, материалы, репортажи проверок — все это будет направлено на то, чтобы объекты социкультуры становились сверлами в развитии и только отличного качества.

А. ПАЛЬМ,
наш соб. корр.
СИМФЕРОПОЛЬ.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

3 страница
ЗАКОН ОБ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СВОБОДУ ВСТУПАЕТ В ЖИЗНЬ. КАКИЕ УСЛОВИЯ НУЖНЫ, ЧТОБЫ РАБОТАЛ ОН В ПОЛНУЮ СИЛУ? НА ЭТОТ ВОПРОС ОТВЕЧАЕТ СТАТЬЯ «ТРУД — ЛИЧНЫМ, ПОЛЬЗА — ОБЩАЯ».

4 страница
«ВЫРАЖАЯ СЕБЯ, ВЫРАЖАЕТ ЭПОХУ» — ТЕМА БЕСЕДЫ НАШЕГО КОРРЕСПОНДЕНТА С ВИДНЫМ СОВЕТСКИМ КИНОДРАМАТУРГОМ И РЕЖИССЕРОМ ЛЕОНИДОМ ТРАУБЕРГОМ.

5 страница
ПОД РУБРИКОЙ «ГОДЫ, ЛИЧНОСТЬ, СУДЬБА» — ВОСПОМИНАНИЯ О ТВОРЧЕСТВЕ ВЫДАЮЩЕГОСЯ АКТРИСЫ ВЕРИКО АНДКАПАРДИЗЕ.

6 страница
ИЗ ПОЧТЫ РЕДАКЦИИ: МНЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ.

Вскрывающая новые проблемы

Заметки о ленинградском пленуме Союза композиторов РСФСР

В Ленинграде состоялся пленум правления Союза композиторов РСФСР, посвященный 70-летию Великого Октября. Отмечать юбилейную дату революции именно в Ленинграде начали двадцать лет назад. Инициатором этой традиции стал Дмитрий Шостакович — первый руководитель республиканского композиторского союза.

Этого события с нетерпением ждала вся музыкальная общественность. Процесс перестройки, казалось, не коснулся до сих пор музыкантов. На VII съезде композиторов прозвучали отдельные критические выступления, но тут же потонули в ровном гуде заверений в готовности дальнейшего улучшения работы, искоренения недостатков и т. д. Возможно, понадобилось время для осознания тех огромных задач, которые встали перед партией, страной и народом в этот период выживания, затнувшись почти на год. Ленинградский пленум являлся, по сути дела, первой крупной акцией, знаменовавшей начало процесса обновления, критического анализа музыкальной жизни, поиска путей и ее перестройки.

Уже сам фестиваль «Ленинградская весна», в рамках которого проходил пленум, отмечен был новыми чертами. Так, в его программе впервые прозвучали произведения авторов старшего, уже ушедшего поколения — композиторов молодого, еще не состоявших в Союзе. Свежие краски внесли фольклорно-этнографический концерт и концерт в Русском музее. В центре же внимания и публики, и гостей оказалась дискуссия со слушателями, концерт-диспут «Вокруг рока».

В этих формах нашли свое выражение поиски новых подходов к давно назревшей проблеме «Композитор и слушатель» — проблеме, которая

стала центральной в работе пленума.

В системе работы Союза композиторов — творческой организации, до сих пор определяющей политику, стратегию и тактику музыкальной жизни, — что то серьезно разладилось. Совсем недавнее облюдение многих районов Сибири показало: «около 80 процентов молодых людей в возрасте от 15 до 30 лет увлекаются зарубежной эстрадой, почти 84 процента не знают и не принимают классической музыки и лишь менее 20 процентов отдадут предпочтение народной». (М. Мельников, «СК», № 38).

Ленинградские музыканты рассказывали, что внимательное знакомство с репертуаром городских дисков обнаружилось: из музыки двухтысячной армии ныне здравствующих членов Союза композиторов только произведения Раймонда Паулса удостоились внимания диск-жокеев. Конечно, не все молодые посещают дискотеки, предпочтительнее, скажем, танцевать концерты серьезной музыки. Да и почему разговор наконец только о молодежи. А потому, что именно в отношениях с молодежью предельно обострилась сегодня разрыв композитора со слушателем. Как свидетельствует все та же статистика, молодые люди до 25 лет составляют значительную часть населения страны, а это значит, что перед нами не только проблема сегодняшнего дня, но и проблема дня завтрашнего. Кто придет в наши концертные залы, в наши музыкальные театры через пять, десять, пятнадцать лет?

Сколько остро стоит сейчас этот вопрос, красноречиво продемонстрировала концерт-диспут «Вокруг рока».

«Во Дворце молодежи выступили две группы — «Нау-

тидус» из Свердловска и ленинградский «Амбарум». Несмотря на «салонный», с моей точки зрения, «Амбарум» со спорными поэтическими достоинствами песен В. Гребенщикова завоевал себе уже признание и соответствующее официальное одобрение поэтической эстетической программы, а может быть, обаянием личности своего лидера. Зато «Наутидус», словно по контрасту, обаял все, что так симптоматично для сегодняшней негативной проблематики рок-музыки: отрицание ради самого отрицания, агрессивность без цели, запата, дабы привлечь внимание и снискать успех, посредственное владение поэтизмом и музыкальным арсеналом рок-музыки. Отсюда и выход лидера ансамбля в галерею, с Георгиевским крестом на груди (!), заумное, нарочито глумливое исполнение песни «Разлука», и агрессивная манера музицирования.

В антракте распрашивали композиторов, музыковедов в возрасте 40—50 лет, каково их впечатление? У большинства недоумение, растерянность: слова разобрать нельзя, а из того, что услышали, есть так, например, перл: «Ален Делон не пьет одеколон», ритмы, мелодии похожи один на одного. И конечно, дефицит эстетической культуры, которую возглавлял Д. Тухманов, ни разу не изменив своему стремлению и диалогу, держалась с выдержкой и талантом. В выступлениях Г. Гладкова, А. Рыбинина, Р. Шедрина и других присутствовали искренние желание найти общий язык с молодежью, серьезное отношение к ее музыкальным запросам, глубокое знание предмета. Жаль, что ко всему этому молодежи на сей раз осталась глуха. Будем

думать, что вопреки дефицитам рок-аппаратуры призыв к общению и взаимопониманию будет все-таки услышан. Дискуссия в Доме композиторов проходила в более миролюбивых тонах, однако и здесь многое заставило серьезно задуматься. На встрече пришли инженеры, рабочие, студенты. Разговор шел о многом — о недостаточной пропаганде современной музыки и невозможности достать билет на интересный концерт, о необходимости таких встреч со слушателем и дефиците ее нешаговыми тиражирования средствами массовой информации, о создании музыкальных клубов и формальной работе по музыкальному воспитанию детей. Неоднократно разговор возвращался к недавно организованному Всесоюзному музыкальному обществу. Его задачи, цели пока несли не только слушателю, но и многим музыкантам. Были и упреки в «элитарности» творчества композиторов, в их оторванности от интересов широкой публики. Как только возник разговор о музыке для молодежи, тут же стихийно разгорелся спор о самом изобретении — опыте о рок-музыке. Вот тогда и выяснилось, что выступавшие в защиту или против нее в большинстве своем люди осведомленные о самом явлении, мало или вовсе не знающие его историю, не владеющие достаточной аргументацией в защите своей точки зрения. И это же, как не Союз композиторов, должен помочь здесь слушателям аудиторией в формировании элементарных критериев, в воспитании музыкального вкуса. Вот уж позитивная особенность деятельности, предусмотренная, кстати, Уставом Союза.

Многие вопросы поднимались на пленуме. Ораторы говорили о пустотности залах, о снижении былого престижа Союза композиторов, малой общественной значимости того, что делают сегодня профессиональные музыканты, необходимости социальной заостренности творчества.

Большое внимание уделено было сохранению наследия, укреплению памяти русских и советских композиторов-классиков. Выяснилось, что в Ленинграде нет квартир-музеев Мусоргского, Глинки, Стравинского, созданных которых могло бы служить славе отечественного искусства. Говорилось о том, что работа по сохранению наследия должна обрести системный характер, что необходима подготовка специального пленума под специальным названием «Наша родословная».

Казалось бы, разговор состоялся деловой, самокритичный, и все-таки ряд весьма существенных аспектов работы Союза композиторов как бы выпал из поля зрения. Например, вопрос музыкального театра на пленуме был затронут лишь вскользь. В резолюции пленума акцент сделан на ответственности самих театров, которые проявляют «незаинтересованность в новых операх, репертуарную неповоротливость и организационный консерватизм».

Особое внимание уделено проблемам музыкального воспитания детей, в то же время из одного критического замечания не прозвучало в адрес детской комиссии Союза композиторов.

Критика и самокритика, какими бы смелыми и покаянными они ни были, предполагают следующим шагом кон-

кретность позитивных предложений, принятие решений по изменению создавшейся ситуации, устранение тех или иных просчетов. Вот этой конкретной решительности, пока мне показалось, пока еще не хватало пленуму, хотя бы призывали к ней многие ораторы. Нельзя сказать, что конструктивных решений не было вовсе. Так, вопрос укрепления материальной базы Союза композиторов РСФСР и создания в связи с этим Музфонда РСФСР сформулированы четко. А вот о перестройке организационных форм работы нет конкретных решений!

Резолюция пленума вывела общее одобрение — в двух и что не паромало казенные штампы прежних документов.

Перестройка музыкальной жизни — задача не одного только Союза композиторов. Развитие форм пропаганды советской музыки, подготовка кадров, совершенствование организации концертного дела, укрепление материальной базы музыкальных учреждений — эти и другие вопросы перестройки могут быть решены только взаимными усилиями Союза композиторов и министерства культуры СССР и РСФСР. Участие в работе пленума министра культуры РСФСР Ю. С. Мелентьева и заместителя министра культуры РСФСР В. И. Казенина свидетельствовало о готовности к тесному сотрудничеству, намеренной общности программ действий.

Итак, пленум завершил свою работу. Сделан первый шаг во многом смелый, давший возможность вскрыть серьезные проблемы, стоящие сегодня перед композиторами.

А. АЛЕКСАНДРОВ,
наш спец. корр.

ТЕЛЕОБОЗРЕНИЕ ЛИЧНОЕ УЧАСТИЕ

В дни, когда отмечалось восьмидесятилетие Василия Павловича Соловьева-Седого и его мелодии по праву песенной классики являлись в телевизионном эфире, в исполнении более чем десятилетней давности разговор с замечательным артистом, где речь, в частности, шла о телевидении. Соловьев-Седого с горечью заговорил тогда о зрительском потребителе, о том, что смотрение для многих заменило живое участие в разных жизненных событиях. С особенной болью говорил он о песенном искусстве, предостерегая слушателей, не мешать традициям зрелищного искусства, унылым стали деревянные праздники. Его тревожило, что прерывается связь времени, а без народных корней искусство обречено на несуществование.

Концерт из произведений самого Василия Павловича, переданный в трансляции из Колонского зала, показал, насколько могучи эти корни в его собственном творчестве. Нет такого времени в нашей истории, которое не было бы озабочено мелодиями Соловьева-Седого. И благодаря им это время возвращается вновь, спрессовывая в песенных формах мастера чувств и мысли, которыми жили его современники.

А проблема, о которой говорил композитор, остается. Как сделать так, чтобы в естественном стремлении к новому, в том числе и к новым ритмам, не заглушалось бы звучание того родничкового искусства, которое составляет единую, неразрывную ткань культуры. Дело, конечно, не только в соотношении в эфире тех или иных музыкальных программ (хотя и в нем тоже), но и в том, насколько это искусство проникает в реальную жизнь. И вот тут, думается, организующая роль телевидения еще не до конца осознана. Чем, как, когда можно творчество, а точнее, творца, направить в нужное русло, насколько в избытке, но вот жилось бы, а не в недостатке.

А на мысль эту навеяла как раз еще одна конкретная передача минувшей недели, посвященная фольклорному празднику в Коломенском — прекрасное подтверждение того, что песенная классика она живет вместе с народом.

Но вспоминаю, о чем говорил В. П. Соловьев-Седого — о зрителе и участии. Достоинство фольклорного праздника в Коломенском в этом смысле проявилось прежде всего в том, что телевидение не просто преподнесло нам зрелище, а показало, как органично можно участвовать в нем, как можно участвовать. И я уверен, что многие непременно пришли бы на такой праздник, зная, что они зрители. И вообще, праздник такой должен быть больше.

Телевидение сегодня — активная сила. Его организующая роль особенно важна, когда оно обращается к острому и волнующему обществу. Проблема. Не имея возможности можно отметить целую серию передач, посвященных актуальным в настоящее время вопросам. Актуальность этих передач не только в том, что они затрагивают животрепещущие вопросы, порой конфликтные, но прежде всего в их общественной позиции. Увы, далеко не всегда на месте народного зрителя можно увидеть равнодушие к действительности, бюрократические запреты, старые догмы и тут попытался стать на пути инициативы. Тем важнее, когда в передаче принимают участие компетентные работники правоохранительных, юридических, советских органов, со всей ответственностью дающих «добро» политике, инициативе, а тем, кто должен быть отмечен в передаче «Наш день», познакомившая с латвийским опытом, программой «Человек и закон», рассматривавшей ряд серьезных правовых вопросов, и особенно прямой выпуск набирающей силу московской программой «Диалог», которая смотрелась не одним зрителем, ибо в ней была настоящая жизнь, страсти, настоящие проблемы, участвовали живые люди.

Московская городская программа долгое время вызвала справедливое неприятие зрителей. Сегодня очевидно, что перестройка в столичном вещании набирает темпы. «Добры вечер, Москва!» — этот информационный выпуск становится все более насыщенным и все более действенным, по его сюжетам принимаются конкретные меры, о чем оперативно оповещаются зрители. Минувшая столичная телепередача, кроме уже упомянутого «Диалог», привнесла в передачу «Ярмарка деловых идей», которую вел член-корреспондент АН СССР П. Бунчик, программой «Наедине с вами» — калейдоскопом новостей, вызывающих размышления зрителей.

Конечно, телевидение должно обрывать жизнь. Но должно быть не по-разному. Ждать, когда все отключится, и тогда проноситься зрелище выводов. К этому, впрочем, мы давно привыкли. А вот его новый интерес к телевидению вызывают программы совсем иные, когда живая яркость не экранирует все свои противоречия, а решение их висит в конечном счете от каждого. Этим и привлекательнее программы и передачи минувшей недели.

А. АВДЕНКО.

КТО БУДЕТ СНИМАТЬ ЗАВТРАШНЕЕ КИНО?

Будущее кинематографа, его завтрашний снимок, педагогика, воспитание, кадры, режиссеры, операторы, актеры, драматурги — так кратко можно сформулировать суть двухдневной дискуссии, состоявшейся во время расширенного заседания секретариата правления Союза кинематографистов СССР. Уже несколько месяцев вопрос о трудной, критическом положении, сложившемся во Всесоюзном государственном институте кинематографии, бурно обсуждается на страницах печати и на различных конференциях и собраниях в самом ВГИКе, в Союзе, на студиях. Очевидно, что ВГИК как кузница кадров, которой мы все привыкли гордиться, уникальное учебное заведение, известное далеко за пределами нашей страны, такого ВГИКа уже давно нет — есть обыкновенное учебное заведение, выдающее дипломы о высшем образовании. Так именно охарактеризовал нынешнюю ситуацию в своем докладе секретарь правления СК СССР С. Соловьев. А ведь наряду со ВГИКом есть в Ленинграде, Тбилиси, Киеве свои вузы, готовящие кадры для кинематографии, есть, наконец, Высшие курсы сценаристов и режиссеров, чей опыт работы оказался значительно плодотворнее и его можно было бы учесть в дальнейшем.

Подытоживая разговор, первый секретарь пленума СК СССР Э. Климова сказала, что ВГИК не может существовать без коренного преобразования всей системы воспитания будущих кинематографистов. И этот вопрос должен стать сегодня самой серьезной заботой руководства Союза кинематографистов.

В. ИВАНОВА.



Фольклор-87: день второй

Второй день фестиваля «Фольклор-87», организованного «Советской культурой» в ДК МЭИ, открыл ансамбль пластической драмы под руководством Г. Мацвишвили. Короткая сцена из спектакля «История» — жемчужина и выразительная театральная иллюстрация к айтмовской легенде о манукхатах — людях, у которых познана память и достоинство человека, — прозвучала как тот самый главный вопрос, на который и должен был ответить фестиваль. Не уныло, но с достоинством, с пониманием, с любовью к искусству и к культуре. С пятницы по воскресенье на сцене ДК МЭИ выступило около двадцати коллективов — преимущественно любительских, державшихся только на энтузиазме участников.

Не рискуя выделить «лучших из лучших» — да дело и не в этом. В празднике русской народной музыки не было духа созвездности — было чувство доверительного сотрудничества. Коллективы словно перенимали эстафету друг у друга: беря, отдавая, любя. Снабжен в скобках, что для многих эстафет оказалась слишком длинной — как ни парадоксально, но сейчас народная музыка требует подготовленного слушателя: чуткого, открытого, умеющего и желющего вслушиваться в музыкальные интонации.

Злоупотребляя ансамблем «Лад» Центрального дома народного искусства «Русичи», жемчужинами красноречивой «Енисейской», строгой и спонтанной «Гаудеамус». Особо выделим ансамбль казачьей песни под руководством В. Скуцкова, лужаво и жемчужно распевавший о «храбром амфирагате» и «лугу-зюдеке», их выступление было по интонациям созвучно дивной «Белая Лесовая» — одной из немногих легенд, выдуманных писателем и вошедших в народ на правах подлинной «Белыни». И на этом пока остановимся, попросив изменения у всех невнимательных коллективов. «Экзотический» фольклор

очень склонной уделять внимание чужим.

Нужно представить себе атмосферу этого фестиваля, где волящая поведения показала бы илишний, не будь она непременным законом» ДК МЭИ, будь в ней больше агрессивности и меньше уважения к праву каждого на свой путь и руководство своим делом, что и мы — никто корнями казался один из «классиков» после выступления Н. Косенковой, с поразительной экспрессией и паразитическим же отсутствием чувства художественной меры легкой пушкинскую «Медведицу».

И, наконец, рок — фольклор второй половины XX века. Средоточная отстраненность и сдержанная горечь песен Виктора Цоя, бескомпромиссная честность музыкального Юрия Шевчука, ирония и напор «Веселых картинок» — предмет для особого разговора. Разговор этот, будем надеяться, мы продолжим, когда чуть улягутся, чуть отступит ярное фестивальный впечатление. Стоило бы вспомнить и замечательное выступление «Крива», ансамбль казачьей песни, поймавший в объятиях «Белый» с умным юмором, «Белый» картинок, и объяснить нежданную остроту «Белый» и группы «Последний шанс», и подробно поговорить о неожиданной возникшей дружбе «Крива» с фольклористами. Пока же ясно одно — фольклор жив. В нем есть место всему — лишь бы не прилизывать его, не вылизывать, не издеваться колоритным, и издеваясь колоритным, лишь бы не дистиллировать живую воду подлинного народного творчества — творчества всех народов и всех времен, включая и наше собственное.

А. СОКОЛЯНСКИЙ.

Выступает фольклорный ансамбль «Талочка».

Фото А. Скуцкова.

ВЕСЕННИЙ ФЕСТИВАЛЬ

На этот раз фестиваль «Прибалтийская театральная весна» получила прописку в Минске. Рига — Вилюно — Таллин, а теперь и Минск приносят эстафету праздника. Минский показ в ДК МЭИ, посвященный 70-летию Великого Октября.

В эфире фестиваля шесть концертных спектаклей.

Жюри фестиваля подвело итоги. Главным переходящим призом присуждено спектаклю Государственного молодежного театра Литовской ССР «Дядя Ваня» А. П. Чехова в постановке заслуженного деятеля искусств Литовской ССР Э. Нерошиса. Приз за лучшую режиссуру получил заслуженный деятель искусств Латвийской ССР А. Шапиро — постановщик спектакля «Завтра была война»

Б. Васильева в Тозе Летэйской ССР. И. Коваленко, исполнительница роли Искры Поляковой в этом же спектакле, стала обладательницей приза за лучшую женскую роль в спектакле Л. Шевченко, сыгравшая роль Артема, удостоена награды за лучшую эпизодическую роль. Яна Тоомин, исполнительница роли Андреса Пявса в спектакле театра «Ванемуйне» «Срок начальный, срок — прощальный», удостоена приза за лучшую мужскую роль.

Эстафету «Прибалтийской театральная весна» принимает Калининград.

Т. АБАКУМОВСКАЯ,
наш соб. корр.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ НЕ УВИДЕЛ ПРАВДЫ

Мам дорого доброе имя. Поэтом обращаемся в редакцию. В реплике «Звездная болезнь», опубликованной 4 апреля с. г. в «Советской культуре», все прозвучало: фактам, мимолетным местом на гастролях в Туркмени.

Так, автор утверждает, что, едва выйдя с трапа самолета в Красноводске, артисты увидели ультиматум: автобус ЛАЗ их не устраивает, а потому или они поедут в «Икхрусе», или отменяется гастроли. На деле из-за задержки рейса сама коллектива прибыла с опозданием почти на сутки и обнаружил, что группа вообще никто не встречает. Своими средствами добраться до города мы не могли — ведь с нами была аппаратура, инструменты, личные вещи. Пришлось нанять такси за свой счет, ехать в гостиницу, искать администратора и настаивать на том, чтобы люди из аэропорта забрали. Только через 2,5 часа артисты были доставлены в гостиницу.

Конфликт по поводу марки автобуса возник не в аэропорту, а во время поездки в Нейбит-Даг. Администратор Фирдинис был заранее занят и не мог встретить группу. Пришлось сразу с дороги артисты должны были выйти на сцену. Но выданы были старый жесткий автобус, который не мог развить скорость, необходимую для того, чтобы вовремя попасть на концерт, да и трудности такого путешествия неминуемо сказались бы на качестве выступления.

В реплике сказано, что «Администратор группы заставил дежурного будить спящих людей и переселять их, дескать, артисты устали». Здесь все непонятно — и тон, и логика. Артисты действительно устали после концерта, ирония тут неуместна. Вернувшись в гостиницу, они обнаружили, что один из отведенных им номеров по оплошности администратором гостиницы занят корреспондентом местной газеты. Дежурная исправляла оплошность, но не ночью, как можно подумать, а в 23 часа 15 минут, причем переводен

был только один человек — автор реплики в «Советской культуре» А. Туманов. Мы можем ему посоветовать, ибо он пострадал из-за нечеткой работы журналистов, но делать свое раздражение достоинством гласности — это не для журналиста! Тем более что он был единственным, кто испытал некоторые неудобства.

Автор упрекает нас в вальтуре. Но газета «Вечерний Душанбе» (4 марта с. г.) уже программно показанную в том же месяце, оценивает как «независимое событие». Свежий выразительный социальный и лирический тем — вот чем сильна и вот к чему приходишь сегодня группа «Земляне». Артисты работали в Красноводске и Нейбит-Даге с полной отдачей, несмотря на трудные условия и сокращенный из-за неветной погоды график.

Теперь о полупрофессиональных концертах. Исполнители культуры СССР и РСФСР и группы «Земляне» были приняты программой с солидным выступлением в одном отделе, которое длится от 45 до 50 минут, что, соответственно, и имело место на означенных в реплике концертах. Оставшиеся 45—50 минут были отведены выступлениям солистов-вокалистов и концертных программ. Программа без вранья должна длиться и длиться от 1 часа 30 минут до 1 часа 40 минут. И то, что многим зрителям концерт казался не очень долгим, а в зале частично раздавался голос, скандирующие «ше, ше, ше», наверное, все-таки говорит о качестве выступления. «Скудное» не покажется коротким.

Да, мы за слова, в которых рядом со словом «критика» остается место для тактичного замечания, а не для обвинения, и не будет места для огульного критиканства.

В. КИСЕЛЕВ,
художественный руководитель группы,

В. ПЕРЕКАЛОВ,
бригадир,

Б. АКСЕНОВ,
комсорг группы.

ГОСТИ ИЗ ПОЛЬШИ

В соответствии с планом культурного и научного сотрудничества между СССР и ПНР в нашей стране проходит показ работ молодых польских кинематографистов.

Зрители Москвы и Ленинграда знакомятся с программой, в которую вошли художественные и документальные фильмы — «Зеленый», «Вчера», «Будет ли война?», «Крысолов», «Война».

Творческое открытие показа состоялось в столичном кинотеатре «Барбеев».

(ТАСС).

ДРУГ НАШЕЙ ЮНОСТИ

Один из нас вернулся в Москву после ранения под Вильнюсом, другой продолжал учиться, а Борис отозвался с фронта — стране нужны были и солдаты, и артисты.

В прифронтовой Москве мы находили друг друга. Занятия в ГИТИСе прекратились, часть студентов эвакуировалась, но оставшиеся жаждали дела. И тогда наш комсомольский секретарь Наталья Качуевская предложила организовать фронтные бригады. В этих пяти бригадах спешно готовили концерты и программы, открыли и ценны, и одним из самых активных, игравших чуть не в каждом номере был Борис Горбатов.

А когда одному из нас поручили организовать и возглавить Фронтный театр ВТО, туда были привлечены молодые актеры, окончившие ГИТИС, в том числе Горбатов.

После войны пять лет успешно работал Б. Горбатов в Театре сатиры, а затем дебютировал в Малом театре в центральной роли в спектакле «Незабываемый 1919-й»

и с тех пор верой, правдой и талантом слушал старшему театру. Переграл здесь множество самых разнообразных ролей, объездил всю страну, вступил в партию, был удостоен звания народного артиста РСФСР, награжден орденом, ему была присуждена Государственная премия СССР.

Андрей ГОНЧАРОВ,
народный артист СССР,

Михаил ЗАЙЦЕВ,
заслуженный работник культуры РСФСР.

Н. Киященко, доктор философских наук, профессор

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

О Х. КАК ТРУДНО дается нам многое после...

Необходимость перестройки, ускорение...

Вот отчетно я грущу иногда (примеров, вы...

Для каждого из мыслителей прошлого, да...

Так что наши беды, противоречия, негатив...

Причины и виновники этой болезни нашего...

ля передо мной результаты этих процессов в...

В конце 50-х и до середины 60-х годов от...

ЭСТЕТИКА ПЕРЕСТРОЙКИ И ПЕРЕСТРОЙКА ЭСТЕТИКИ

сертация, собираются большие говорильни...

Совершенство, совершенствование и качес...



КИЯШЧЕНКО Николай Иванович, доктор филосо...

ва. «Это не научная проблема», — упрекали...

ЭСТЕТИКА ПЕРЕСТРОЙКИ И ПЕРЕСТРОЙКА ЭСТЕТИКИ

критика. А ведь это самый подвижной, в...

Вот такая парадоксально-плачевная ситу...

В эстетике, однако, до сих пор существу...

ПОДСКАЗАНО ВРЕМЕНЕМ

ТРУД Личный, ПОЛЗЕТ — ОБЩАЯ

У МЕЛЕЦ, мастер. В отличие от многих — это...

Именно этим руководствуются и риле брацкие...

Республиканским органам представлялось...

Такой подход, увы, характерен для многих...

Характерно, что в тех республиках, где...

Открытие материально-техническоеснабжение имеет не...

Именно такой взгляд, увы, характерен...

Г. ШМЕЛЕВ, доктор экономических наук, Москва.

ни развития того или иного промысла...

Сложилось представление, будто кустарное...

Закон об индивидуальной трудовой деятельности...

Г. ШМЕЛЕВ, доктор экономических наук, Москва.



Большой вклад в развитие изобразительного и прикладного искусства Марийской АССР...

ВЕСТИ ИЗ БРАТСКИХ РЕСПУБЛИК

МОЛДАВИЯ В городе Унгены открылся Дворец культуры...

ПО СТРАНИЦАМ РЕСПУБЛИКАНСКИХ ГАЗЕТ

ТАДЖИКИСТАН Началось творческое сотрудничество...

Армения Завершился очередной этап Всесоюзного олимпиадного конкурса...

МЫ РОДОМ ИЗ ОКТЯБРЯ

Леонид Трауберг

«ВЫРАЖАЯ СЕБЯ»

Кинодраматург, режиссер, историк, теоретик, педагог Л. З. Трауберг стоял у истоков нашего экранного искусства, вместе с Григорием Козинцевым создавал фильмы, во всем мире признанные теперь классическими.

ВЫРАЖАТЬ ЭПОХУ»

Наш корреспондент П. Сиркес обратился к Леониду Захаровичу с рядом вопросов.

— Леонид Захарович, поговорим вначале о кинорежиссуре как способе художника выразить себя и свое время...

— Так случилось, что наша юность совпала со «звездным часом» кинематографа. И главной в нем сразу стала профессия кинорежиссера. В ряде стран почти синхронно появились художники-режиссеры, преобразившие архаичный традиционный в доселе неизвестное искусство. И радостно, что возрожденная Советская Россия произвела здесь свое, услышанное повсюду слово. Блестящая плеяда пионеров нашего кино, изобретая его образный язык, несла с экраном и истину о своем времени, и правду о самих себе.

— Должен признаться: меня очень беспокоит, что у многих современных кинорежиссеров не ощутимо мощно выражено человеческое и художническое кредо. Даже очень мне интересны Глеб Панфилов и всегда высказывает себя, как то было в его первой картине «В огне брода нет». Панфилов — отличный постановщик. Каждая картина у него сработана совершенно. Есть Отар Носеллиани, есть Роман Быков, Алексей Герман, еще несколько режиссеров. Все они ищут, в их искусстве бьется нерв первооткрывательства, и я очень рад, что то, чем жили мы, продолжается. Настоящий художник движим каким-то необъяснимым импульсом, побуждающим его пропускать мир через свою душу. Следующим остается на произведение такого художника.

— В книге «Мир панфилов» вы сетуете: «Это ведь величайший конек: живут шедевры киноискусства, музыки, поэзии, и не живут (или несправедливо мало живут) блистательные деятели». Почему, Леонид Захарович? Может, в самом искусстве кино заложен какой-то изначальный порок?

— Поделись несколькими давно вынашиваемыми мыслями, причем мыслями практическими. Да, старые фильмы нынче смотрят редко. И не потому, что их стилистика не годится. Она теперь просто иногда неприятна. Здесь целиком и полностью проявляется болезнь кинематографа, которой, к примеру, нет у литературы и которая связана с отсутствием киноэпопеи.

— Человек с детства учит, что Пушкин — это хорошо. Ребенок входит в жизнь с убеждением: в мире существует великая литература, и ты должен до нее дотронуться.

— А мы столько говорим о формировании киноискусства, киноискусств, но серьезного отноше-

ния к этому пока нет. Потому имеют такой спрос славянские зарубежные мелодрамы.

— Леонид Захарович, как вы признались: «Надо признать с тем, что тебе уже нет места в эрмитаже, кинематографе киноискусства». Прощайтесь с кинематографом? Учительство ли то, что фильмами продолжают высказываться за постановщика, когда он уже молчит?

— Не готов к такому вопросу — неожиданно. Но попробую. Леонардо, Тициан, Микеланджело, Пикассо сохраняли социальную мощь до глубокой старости. Гого и Толстой писали и увлеченные собою. В нашем деле, на мой взгляд, подобное, за редким исключением, невозможно: слишком трудоемкое кинопроизводство.

— Большинство моих друзей-колеги ушли из жизни в расцвете духовных сил. Эйзенштейн в год своего пятидесятилетия. Савченко умер в сорок четыре года. А те, что остались и могли еще продолжать, откровенно говоря, частенько терли руку. Очень трудное занятие — режиссер!

— Со мной получился несколько иначе. Мы с Григорием Михайловичем считали: нет режиссера Козинцева и нет режиссера Трауберга, есть режиссер Козинцев-Трауберг. Мы допояняли друг друга — противоположности сходятся. Общественная беседа была для нас творчеством. Взаимные опровержения были нам необходимы, как воздух. И потому так легко давались переходы от эксцентризма к «Новому Вавилону» и от «Нового Вавилона» к трилогии о Максиме.

— Формальный акт нашего разделения сразу дал мне понять, что один из нас не став сниматься. И так случилось: сперва и не стал снимать, а тут наступили трудные времена и для всего кинематографа. Когда вновь обратился к режиссуре, надо было наверстывать потерянное. Мне это не удалось: качество онаяло не то. Перешел на преподавание, потом — на книги.

— Сейчас повторяют, пусть злорада, трилогию о Максиме по телевизору, хотя, на мой взгляд, она не самое лучшее, что нами сделано. Да, мы все ее очень любили, даже «Возвращение Максима», которое слабее других картин: там вступило насилие нашего змея. Работали не за страх — за совесть. Очень хороши оказались Чирков. И тема замечательная. Нефтяников, но не хозяйство все увереннее, и летел «Буравестник» вперед, набирая толпу и силу. В прошлом году огромная аска Макаров согласился на переход директором в союз «Гусевский». Недоумение одно: почему не взяли «Земли и Гусевского» в три раза больше, чем в «Буравестнике», а людей в три раза меньше. И миллион долгу государству.

— Обо всем этом мы узнаем из первых эпизодов нового фильма «Семейное дело» (автор сценария Л. Ленская, режиссер И. Беллев, оператор Ю. Прокофьев).

— Впервые мы познакомились с героями этой ленты десять лет назад в картине «Младший брат». И вот теперь ре-

режиссер И. Беллев и его соавторы вновь обратились к семье Макаровых.

— Вроде бы не так уж много времени прошло между «Младшим братом» и «Семейным делом». Но именно за этот период многое изменилось в нашей жизни, преобразилась и телерадиация.

— Как же выглядит на этом фоне «Семейное дело»? Обществу, кумулятивно, у картины особенность — углубленное внимание не только к делу, которым занят герой, но и к тому, как это дело преобразует его. В то же время герой картины выступает не как герой, а как человек, живущий в конкретном социальном пространстве. Герой — это не человек, а человек с конкретными обстоятельствами, с конкретной судьбой. Режиссер и его коллеги рабо-

тают будто не «чужком» — как в игровом кино, да еще театра. И в то же время и авторы, и из героев предельно убежденны.

— А в основе взаимоотношения между братьями Александром Николаевичем и Владимиром Николаевичем Макаровыми. Первый — недавнего времени — председатель РЛТО, второй, как уже говорилось, директор далеко не передового ложа союза «Гусевский». Общим делом, общим делом в новых условиях их новые взаимоотношения. На чьей же стороне симпатии автора ленты и наших зрителей? Более импульсивного и эмоционального Владимира или сдержанного, даже суховатого Александра? В том и дело, что нет на этот вопрос в картине однозначного ответа, что не сводится к вопросу о базальной схеме новатора — консерватора, что у

каждого из героев свои резоны, которые можно не разделять, но нельзя не уважать. И наш интерес держится не только на столкновении мнений, но и на борьбе характеров.

— Есть в фильме и образ, являющийся вечным в искусстве. Как символ гармонии и доброты. Как символ мира, если хотите. Дословно, но невольно живет Владимир Иванович, матери Братья Макаровых. С одной стороны, когда она, что вырастают таких сыновей. А с другой — как мать, которая не безразлична к судьбам своих сыновей. А с третьей — как женщина, которая не безразлична к судьбам своих сыновей.

— «Счастливым как называли, каков у них характер». Счастлив, наверно, в том, что преданно служит ему своему делу и преданности эту передает, как передает, детям. Вот уж подрос, вышел на прогулку в поле с отцом сын Владимира Макарова — Андрюша, и спрашивает маму Владимира Николаевича: «Ты любила, как хлеб растеть. И у осмысленным глазами гля-

дит на мир из колыбельки «трещит первый Макаров», сын Анатолия, младшего из братьев. И ему на роуу написана луборобская дога, которая и радость, и печаль.

— Все же так уж безупречно в новой картине И. Беллева и его коллег? Нет, не все, и сожаления. На мой взгляд, кое-где проглядывает арматура режиссерской конструкции, слышатся самоповторы — очень уж непонятно, зачем в поле не уборята картофеля, подобный эпизод из картины «Младший брат». Материал, как представляется, давал порою возможность для более интересных пластических и монтажных решений.

— Однако при всем том «Семейное дело» доказывает, сколь плодотворен метод телевизионный метод длительного наблюдения, как интересно следить за старыми знакомыми в контексте меняющейся жизни. Словом, «Семейное дело» — яркий пример верности героя своему делу и верности художника своему герою.

— В. АЗРИН.

ТВ: ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ



ИЗ ФОТОАРХИВА

● Художник-академик Н. Зиновьев в гостях у земляка — П. Корина (60-е годы).

● В. Полюков у себя в мастерской (70-е годы).

● Фотохудожник А. Штеренберг показывает свои работы М. Сарьяну (70-е годы). Фото Л. Иванова.



Десять лет спустя

Тридцать лет назад поэт Булат Окуджаву в руки гитару и под перебор ее струн исполнил собственные стихи. Его нежные песни поразили необходимостью и брали за душу. Тогда и возникла острая потребность в авторской песне. Правда, живущие годы были для нее трудными, ей долго не удавалось добиться официального признания. И все же, несмотря на это, многолетняя поэтическая работа в 150 городах, начитавшая сотни тысяч читателей этого жанра. Чем вызван столь сильный интерес к поэзии Булата ОКУДЖАВУ.

Булат Окуджаву

АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ:

— Думаю, интерес публики и авторской песне остался прежним и не вырос по сравнению с шестидесятыми годами. А вот интерес «сверху», безусловно, возрос. Момент быть, «наверху» почувствовали, что авторская песня как литературное течение имеет отношение к духовной жизни общества и может внести в нее нечто новое. Поэтому стоит ей заниматься, стоит на нее обращать внимание, отменить установленные когда-то запреты.

— Говоря об авторской песне, часто имеют в виду движение, объединяющее поэтов, композиторов, исполнителей и читателей этого жанра. Для меня же это понятие имеет конкретный и узкий смысл: поэты, пишущие свои стихи. Так же считал и Владимир Высоцкий, придумавший этот термин. Нас родило время — время всем памятных событий, связанных с разоблачением культа личности, большим надеждами на обновление общества, на перестройку. Тогда и возникли круг поэтов, как Владимир Высоцкий, Новелла Матвеева, Юлий Ким, Юрий Визбор, Владимир Калчани, Александр Горюновский. Все они были не похожи друг на друга, имели собственное лицо, свой собственный почерк.

— Авторская песня была своего рода протестом против поверхностного искус-

ства, имитации чувств. Она противостояла развлекательной эстраде, для которой главными образцами ритма, поэтики, световых эффектов, доходчивости слова, и даже это не обязательно — можно обойтись одним лишь ля-ля-ля-ля-ля... Развлекательная песня — это песня, которая прежде всего — литературная. Она пишется думающими людьми для думающих людей.

— Булат Шалвович, в последнее время авторскую песню нередко сравнивают с горной рекой, растекающейся по равнине и потерявшей глубину, красоту и мощь. Число поэтов огромно, а новых ярких имен, ставших явлениями, за исключением разве что Вероники Долгой, не появилось. Песни, которые задевают бы за живое, появляются все меньше. Как вы оцениваете нынешнее состояние жанра?

— Кризиса я не вижу. А вот снижение уровня, критериев очень заметно. Я не согласен с утверждением, что авторская песня деградирует потому, мол, что ставшая массовой. Трехзначителю по поводу того, что возникло море поэтов поэтов, думаю, не стоит: пусть люди играют на гитарах и поют. Дело в другом: как мы к этому относимся, как мы это воспринимаем, как мы этим распоряжаемся.

— Станет ли авторская песня, которую президентовский набор слов, бездельно и бездумно, в авторском, нет открытия... В этом жанре, как и вообще в поэзии, нельзя быть открытым. Настоящий поэт приходит с мешком гвоздей. Они из мешка вылетают, и колотят, и ранят, задевают, а ты хлещешь охладитель...

— Поэты пятидесятых годов

своего резон есть и в проявленных истории. Возникают повторы, и надо учиться у прошлого. Значит ли, что композиция истории обязательно не чревата повторами? Нет. Часто возникают повторы, но они не были повторы.

— Не было, например, ничего, подобного пробуковинскому повторы. А чем она будет лет через двадцать?..

— Это это и называлось композицией истории. Надо чувствовать, как движение времени ведет нас к новому. Думаю, что каждый режиссер, независимо от того, ставит ли он исторические фильмы или фильм современной, должен помнить: злободневное сегодня завтра становится достоянием истории.

— Вы не устаете доказывать, что всякое творчество — путь отказов от прошлого. Существование сотен тысяч произведений, представляющих собою повторы. Отказываться от них надо неумолимо, не впадая в саморубку. Вот пример. Один из учеников Козинцева — Эльдар Глебович начал очень интересно, предложил свой комедийный стиль. А потом и сценарии порой бывали повторами, и режиссерские приемы. В кино много вещей, к которым надо возвращаться, но возвращаться, отказываясь от того, что сегодня уже не работает.

— Леонид Захарович, вы и Григорий Михайлович Козинцев, во многом отличные друг от друга, но вы оба, что называется, общими делами. Меня интересует догадка о подобии творческих союзов...

— Да, это больше, чем один и один. Коллективному искусству кино, сотворчеству разных художников пришлось как нельзя кстати. Будь и у Эйзенштейна была его известная плеяда.

— Работали вместе, потом сделали каждый свое: Козинцев — шестьдесятые картины, я — кино. Но все же, надеюсь, что в кинематографических картинах, где я не участвовал, заметны следы Трауберга. А в моих картинах всегда присутствует Козинцев, потому что он и во мне всегда.

— Высочайшим счастьем считаю, что попал в свое время. Нынче люди попадают в расщелины истории. Их зажимало в этих теснинах, ужасно жалось, не дышалось. Но помните пушкинскую «Телегу жизни»? Вначале телега скачет и летит, потом еле тащится. Так и я сейчас. И тем же менее не забывай про бытность в Москве. Пусть по колючкам и ухабам, зато лодку еду. Пусть по колючкам и ухабам, зато преодолевай путь. Задает вопросы: «Как вы позволяли вашу творческую дерзость, как вы могли?» Да, позволяли: то была эпоха Ленина. Возвращаемся к этому. Теперь нужны конкретные дела. Того требует самый дух личности.

— В. АЗРИН.

— Станет ли авторская песня, которую президентовский набор слов, бездельно и бездумно, в авторском, нет открытия... В этом жанре, как и вообще в поэзии, нельзя быть открытым. Настоящий поэт приходит с мешком гвоздей. Они из мешка вылетают, и колотят, и ранят, задевают, а ты хлещешь охладитель...

— Поэты пятидесятых годов

— Поэты пятидесятых годов

— Поэты пятидесятых годов

— Поэты пятидесятых годов

— Поэты пятидесятых годов

— Поэты пятидесятых годов

— Поэты пятидесятых годов

— Поэты пятидесятых годов

— Поэты пятидесятых годов

— Поэты пятидесятых годов

— Поэты пятидесятых годов

— Поэты пятидесятых годов

Способности, может, и были

Статья очень актуальна. Наверное, гласность повлияла на ее написание... Преамбулы Разве наш социальный строй не дает право выбора? Если мать — уборщица, а отец — грузчик, так надо обязательно идти в уборщицу или грузчику!

от войны...)) была не изживаемой мамой. Семейная жизнь у мамы не сложилась. И так, три человека на одну зарплату. Восемь классов в закончила в дневной школе, после — вечерняя. И работа. (А куда 15 лет принимали? Только на фабрику). Ученые мне давались легко, но посещаемость хромала из-за физических перевозок (дом без всяких удобств — дрова, уголь, вода далеко...) Вот и аттестат с половиной оценкой «уд.» И только пенки, чернила, рисование и труд — А. Все жизнь любила рисовать. Кто бы ни спросил: кем хочешь стать? — одно твердое: художником!

Итак, никакой подготовки в искусстве. Школьные уроки рисования — не в счет, о них лучше не вспоминать. После восьмого класса поехала поступать в Бутурлинскому в художественное училище — не прошла по конкурсу. Первая неудача не остановила. Решила: буду еще пытаться! Адреса моих следующих попыток — Москва, Ленинград, Харьков, Свердловск. Везде в откритую: «Подготовка требует немалых финансовых затрат!» Однако документы брали. Было около трехсот работ с собой. Разве это не говорить о том, что жить не могу, не рисую! Но подготовка, подготовка... Откуда ей взяться! И я потеряла веру... Потеряла много-много лет. И только рисовать не могу бросить! За муж не вышла — считю, что неудачница не имеет права давать новую жизнь. Каждый день — каталог, отбиваемая добровольно, неизвестная, неинтересная работа, которая приносит непереносимую тоску. Вот и все, что хотелось сказать в ответ на вашу статью! И пусть не повторится подобное с другим.

Т. ГЛАДКИХ, КУЛИКОВА, ВОРОНЕЖ, ЛЕНИНГРАД.

Волнует и нас

Да, многие дети «звезд», не имея покровителей в лице своих родителей, не увидели бы солнца и звезды. Они с очень посредственными способностями. Надо поставить вопрос о массовом обучении театральным искусством детей известных деятелей искусства.

Нам кажется, что и сами известные артисты, которые делят своих детей по проторенной дорожке, осматривают жизнь своими глазами. Вражда с артистической среде с давних пор пранитическими оторваны от реальной действительности, мыслят шаблоном. О каком реальном мире нам может говорить молодой актер, выросший по схеме «мама-малыш»: школа (желательно с английским уклоном), театральная школа, театр. А что ты можешь дать им, БМА? Стройная? Другая? А что ты можешь дать им, талант, то знание жизни только обогатит его.

Семья СМЕРНОВЫХ, ЛЕНИНГРАД.

Студенту надо говорить «Вы»

В вузах мы готовим не просто инженеров, в инженерно-техническую интеллигенцию, людей асторононе образованных и культурных. Общине студентами на занятиях, в жизни показывает, что многие из них культурно не образованы. Путуют детали, важные исторические события. Известных ученых, художников, архитекторов почти не знают. О литературных произведениях многих писателей-классиков имеют смутное представление.

Особенно угнетает то, что многие русские студенты плохо владеют родным языком. Читая записки с курсовым проектом, видишь: если материал не перелестан из книги, в написан студентом «своими словами», нет логической связи между соседними фразами, окончания слов не те, что надо, много ошибок.

Однако нельзя сказать, что речь студента так уж бедна, когда он разговаривает с преподавателем, а в своей компании. Непрерывное скверное слово существенно его «расширяет», делает звучной и образной.

Не так давно, летом, мне пришлось жить в лесу, в палатке. Неподобно, там в палатках, разместившись студенты IV курса филологического факультета педагогического института, строитель. Они соорудили палаточный лагерь для одного из предприятий. Нецензуришь, свердловские актеры и студенты над палаточным городком, над стройкой с утра и до позднего вечера. И это была не ругань. Студенты жили дружной семьей. Это был обычный разговорный язык, перекличка, шутки...

Но, может быть, для студентов технического вуза теперь уже без такого языка нельзя? Это просто тренировки перед будущим! Вот слова начальника участка, выступавшего на производственном совещании в одном из предприятий: «Этот ваш молодой специалист — специалист с дипломом. Инженер называется! Вы дайте мне поминутка с хвостиком, с голосом. А вот мнение главного инженера, который проводил это совещание: «Разнос с крепким словом — то же средство борьбы за повышение производительности».

Кого мы вырастили! Как повысить культуру студентов? Я уверен, что настала пора в учебные планы, кроме технических дисциплин, ввести определенное количество гуманитарных.

Существенное влияние оказывает и личный пример преподавателя. Культура преподавателя — это и культура студента. Во-первых, надо прекратить говорить студентам «ты», что получило самое широкое распространение в наших вузах. Во-вторых, каждый лектор, независимо от того, какую читает дисциплину, должен находить время делать отступления, чтобы говорить студентам и о музыке, и об архитектуре, об исторических событиях в жизни страны, и о природе.

Р. РЖОНДКОВСКИЙ, доцент Тульского политехнического института, ТУЛА.

Разоряют гнездо

Это письмо — сигнал «СОС»: гибнет Пушкинский музей в Одессе. Он возник 27 лет назад буквально на пустом месте. Энтузиасты любобно, по крупице собирали экспонаты. Музей принимал толпы посетителей Пушкина; только в минувшем году — 98 тысяч!

Сравните число посетителей с числом сотрудников (два человека на два технических музея) — становится ясно, что музей родится от любви, держался на любви. Огромной любви к поэту.

Официально музей-квартира Пушкина был при краеведческом музее. Несколько лет назад родился литературный музей, мы, одеситы, радовались. Сейчас там уже около 90 сотрудников. Возникла идея расширить его, приспособив и переехав в новое здание. Для литературного музея — прямая выгода (сразу почти удвоение числа посетителей, открывался путь в I категорию и т. д.), но в Пушкинском яроде неполюлогичнее же относиться к литературному, чем к краеведческому! Новый уровень, более углубленная научная работа...

Управление культуры приняло решение о передаче музею-квартиры Пушкина. И что тут началось! Краеведческий музей не захотел отдавать своим хозяевам много ценного, забрал около ста «самых-самых» экспонатов.

В оленные залы стыдно пускать людей. Я видел слезы на глазах не только экскурсоводов, стоящих от стыда перед посетителями, но и на глазах посетителей, которые приходят в очередной раз и могут сравнить то, что стало, с тем, что было. Увидев краеведческие гнездо, я сам почувствовал комком в горле.

Уехали опустившие залы и работники литературного музея и остались от них. Тогда городские власти решили разделить бывшее имущество музея-квартиры. Конфликты не утихли, а вспыхнули вновь. Одна деталь: были в музее-квартире две мармориные колонны с мандрабарскими (бронза). Колонны краеведский музей отпустил себе, а мандрабарские передает. И т. д. и т. д.

Наверное, лучше всего было музей-квартиру не трогать. Но если уже передается, то полностью. Сколько времени потребуется, чтобы собрать хотя бы неважное.

Дел и гдн взять экспонаты! Все ценное — или почти все — краеведский музей, конечно, удержит. Уже собирают для другого, вновь открывающегося филиала, мебель, лостры, ковер 1797 года, гравюры, оортники. Зато передают оортно, по длинному (на первый взгляд) списку литмузейное имущество с квартирой... Экспонаты, где есть Пушкина, мотыль, значки, этикетки. Вот так раздел!

Я уж не говорю о судьбах сотрудников. Что будет, например, с заведующей музеем-квартирой Натальей Кузьминичной Островской, основательницей музея, отдавшей ему жизнь! Это человек редкого бескорыстия, редкой скромности, техника и педагога. В Одессе творится небрежное дело. Нужна срочная помощь!

В. МАКСИМЕНКО, доцент Одесского политехнического института, член городской Пушкинской комиссии, ОДЕССА.

Эпидемия семейственности

жизни их известные родители, а за ними ушли с экраном и дети. Да, матушка-жизнь вносит свои коррективы, и это невольно утягивает, но только невольно. Ведь бездарные дети даровитых родителей занимали не только киноэкраны — это победы. Они занимают места во ВГИКе и других кинотеатральных учебных заведениях — это уже бедствие.

А сколько талантливых девочек и мальчишек до глубины было отящено на-за эпидемии семейственности в нашем кино и театре! Это стало настоящим бедствием, которое уже нельзя остановить. Способствует семейственности в кино и театре и наша пресса (как это ни странно). Последние годы на страницах газет и журналов нам, чита-

телям, вместе с многочисленными портретами актеров и режиссеров преподносят и их детей. Вот, мол, знакомьтесь — будущая гордость советского искусства. Нет, не будут они нашей гордостью в театре и кино (за редким исключением). Семейственность — это бедствие, это заслон для справедливости!

МАКЕЕВ, ДНЕПРОПЕТРОВСК.

Тоже династии

Почему Д. Гришинову стало невнятно оттого, что дети актеров становятся продолжителями профессии своих родителей? Разве хуже стало неше театральное и киноискусство? Пришлось качество фильмов, театральные постановки! Почему приветствуется и одобряется, когда на заводах и других промышленных предприятиях появляются рабочие династии!

А дети актеров — уже почти готовые актеры, и это естественно. И я не верю, что не принимают «по родству», а не по таланту, тем более что в играх фильмов масса новых фамилий, которые никакого отношения к известным артистам не имеют, и неправда, что крестьянских детей на порогах не пустят. Да есть масса примеров, когда дети из простых семей стали превращаться в актеров. Взять хотя бы Ульянова, многим и не снился талант «Старухи-анибалы», откуда он пришел (у нас в Омске девичью педшкола студентом пугали этим местом — Глаз, грозился распределить туда, это крайний север области, глушь, тайга, болота), а Ульянова взяли в Москву, так

сказать, с простертерыми. А братья Солопимов, Евг. Матвеев, Смирновский! Это в только «любов» переключил. Да только из нашего Омска в Москве (не на заводная «Где-нибудь») Вал. Талыпин, Вячесл. Дворничкин, теледиректор Владимир Ухин, Анна Шилова. Я не понимаю, чем автор не угодили дети Бондарчука, Жиленова, Коршунова, Маурова и др.? Актеры как актеры. И прекрасно, что они дети тех же прекрасных актеров, по крайней мере родители всегда сной им подсказали, научили, и Париниче хорошо, что он в Париже прославил наше советское искусство. И никому за них не стыдно, а наоборот, мы гордимся!

И в то же время этот взгляд не просто неразумный, но и «не государственный»: если «будущие» будут выступать не дилеммы Абдулова, значит, надо ехать в Сингапур за «кристианской» девочкой! Резумно ли это! И о что это обидеться!

Н. ДАНИЛОВСКИЙ, пенсионерка, бывший директор библиотеки, Омск.

Инвалидам и не достанется

Очень захотелось написать несколько слов об инвалидах труда из Киева И. Курьянов. Вы предлагаете отменить льготы инвалидам. Это, конечно, хорошо и нужное дело, но есть одно НО! Да, мы будем вносить денежные средства, но людям в домах-интернатах от этого теплее не станет, пока есть у нас хапы и насыни. Они все отнимут у стариков. Должности в социальных центрах — нештатные, неоплачиваемые там работают мало, и как правило, приходят люди не чистые на руку, чтобы что-то унести. А воры, увы, много!

У нас в городе на дикх ОБХСС задержали работников ресторана «Яниск», там они несли не только алкоголь, продавали, дамы сирой нартофель! Вот почему я не верю в тот выход, что вы предлагаете.

И. КУЛИК, МНСК.

Насмотрелся в больницах...

Всего, кому приходится ломать (или навещать близких), в обыкновенной городской больнице — не в ведомственной и не в образованной, а в обыкновенной, радовой, тот знает, конечно, как там тяжело, с новейшими препаратами, с медицинской техникой, с оборудованием, что ин на есть необлагоденным. Здравствование неше, — конечно, бесплатное и, конечно, гуманное, — в отсталом, запущенном состоянии.

Идея всенародного фонда милосердия, так сказать, носится в воздухе. Кроме бедных и бездвухиных больниц, есть еще и детский дом, и приюты для престарелых. Они не входят в систему здравоохранения, но и они нуждаются в оказании помощи.

Русские люди издавна отличались сострадательным отношением к ползавшим в беду, помогали нищим и убогим. На их пожертвования строились и содержались приюты, богадельни и больницы. Они отдавали не только лишнее, легко доставшееся, но чаще всего потом и кровью заработанного. Не нельзя забывать о главном: настоящая, по неподдельному чувству, помощь бывает только конкретной. Не в общиц, абстрактный фонд жертвовать деньги, а туда, куда тебе хочется, кому ты благодаришь, на кого с последней верой и надеждой, в клинику или в больницу, где тебя согрели заботой и помощью, помошь жертвовать на развитие проблемы, находящейся сегодня в загоде, на премию лучшим молодым врачам страны... Такой децентрализованный фонд, самим народом направляемый туда, где срочнее в настоящий момент лучше его

внимания, не урезавший для нужд каких-либо ведомственных, и без того процветающих центров, — такой фонд нам позарез нужен. И, по-моему, пополнить его должны не только родители, но и от доходов предприятий.

Подчиняться и отчитываться Минздраву СССР в поступлении пожертвования медицинским учреждениям не должны. Иначе найдутся ретивые чиновники, амгт урежут ассигнования лучшим из лучших, чтобы опять синхронизовать всех, чтобы лапты и доброму сравняться с бездарностью и черствостью, решши, таким образом свои проблемы за наш счет. Больницы и медицинские предприятия в соответствии с уставом фонда сами должны решать, куда им направить средства: на медицинскую технику или улучшение питания больных, или на зарплату персоналу — вплоть до вознаграждения врачам, разрабатываемым новым идам, или поездок наиболее способным медиков в лучшие клиники Европы. Только такой подход к делу может, на мой взгляд, считаться правильным — направление денег именно туда, куда захочет каждый, кто переживает свои личные деньги, Фонд народного милосердия необходимо создать. И тогда, уверен, будет у нас в радовой больницах больше комплектов и медикаментов, выше станет зарплата врачей, не вообще врачей, а тех, кто предан своему делу. И не так часто будут наши слезы, разве мы будем оплакивать близкие. А это ли не самое главное!

Анатоль ШАВКУТА, МОСКВА.

Почему молчали?

Почему мы молчали об этом раньше! Неужели слово милосердие действительно кануло в Лету! Или стыдно было признаться, что есть те, кто находится на пороге бедности или, хуже того, за ее порогом!

Почему элементарная доброта стала чувством постыдным! Сколько иронии Потречено по поводу благотворительности общества в старую Россию, но они же действительно помогали тем, кто в этом нуждался.

Мы убеждены в том, что люди в большинстве своем добры, тому примером горные уроки Чернобыля и трагедия в Грузии. А сколько чистых лиц помогает детским домам, но почему только одиноцы могут это делать! Дети

жен быть фонд, необходим просто, чтобы действительно помогать, ибо те пособия, которые после хождения по мукам получают нуждающиеся, часто в горле у них застревают от той горечи, которую они, пройдя все это, испытывают: справки и справки, унижения, равнодушие. Сколько же у нас не просто бюрократов, а душешно глухих, а заснувших совсемостью людей, которых ничего не интересует, кроме собственного блага!

Надо добиваться всем силами, чтобы такой фонд был организован, — это необходимо. И не стыдно об этом писать, стыдно молчать.

Н. ОСАДЧЕНКО, КАЛИНИНГРАД.



ФОТОКОНКУРС • В. ДЫЛКОВ. «Шаг по городу оркестра».

Я — за гласность!

Там, где надо строить новое здание, не стоит трепать уши на подпорки и старому! Нужно обеспечить издательствам самостоятельность в планировании выпуска литературы.

Кому нужны эти вечные согласования в верхках, безмерно удлинняющие путь книги к читателю! Чего мы боимся! Кого! Неохотом также обеспечить максимальную гласность самого отбора рукописей в печать. Что читать народу, должен решать народ. (Коль уж мы повесили всюду надписи «искусство принадлежит ему!») Для этого, как мне кажется, следует сообщить читателю сведения о представленных на рассмотрение рукописях. Осуществлять это можно с помощью безгласного бюллетеня «двадцать», выпускаемого раз в две недели под фамилиями (для исключения влияния степеней редакторов от литературы) печататься по 4—5 стихотворений из каждого поэтического сборника и по краткой, но емкой аннотации на книгу прозы, а также список писателей-классиков. В конце альманаха должна быть открытая перфорированная анкета, которую бы читатель мог отослать в издательство, проставив против индексов и фамилий свои плюсы и минусы. И если результат обчета этих анкет будет иметь для издательства силу закона, то ни о каких сериях потоков нам больше говорить не придется. А если еще и издавать будут печататься до полного удовлетворения спросом, то мы забудем и о дефиците.

Ведь, по сути, издательства работают не только слепо, но и вразрез с читательским спросом: жинголюбы ждут Булгакова, Гумилева, Карамзина, Ключевского, древнерусские летописи, стихи Вознесенского, романы Пинчука, а типографический завод штатмуют то, что и так лежит на прилавках нераспроданным!

Большую роль здесь играет и тот факт, что из современного литературного процесса напрочь выпало такое немаловажное звено, как мнение читателя. (И не только о количестве книг, но и об их качестве). Крайне нужна постоянная читательская газета, и нужна она не только читателям, но и пишущим, особенно при нынешнем состоянии критики...

След интересе к поэзии, например, в немалой степени обуславливал ее изгнание с издательских полоз. Подставьте наши читательские издания, стихи в инт — редчайшие гости! «Комсомольская правда», которая в 1926 году сумела всего в двух номерах напечатать «Думу про Опанаса Эдуарда Бягринского», сейчас не наберет такого количества поэтических строк и до года!

Хватит с нас жизни по лимиту! Время и народ требуют перестройки во всех сферах. Так что же может быть главнее, чем голос народа!

Н. ПЕРЕЯСЛОВ, 33 года, редактор Донецкой железной дороги, читатель с 5 лет. РОДИННОЕ, Донецкая область.

«КНИЖНОЕ ДЕЛО: ТОЧКА ЗРЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ» — материал этой рубрики продолжает тему, поднятую журналистом Ю. Михайловым в полемических заметках «О книжной диете, старом календаре и свежем вете» («СК», 7 апреля с. 2.).

Не на словах

В нашем обществе начался перестройка. Она предполагает введение полного хозрасчета и в книгоиздательском деле, то есть использование экономических законов воззрения на эту сферу. При осуществлении полного хозяйственного расчета, нам мне кажется, гонорар автору следует платить после того, когда его книга будет реализована в торговой сети. В таком случае должно сопоставлять количество никому не нужной серой литературы. И в магазинах наконец-то появляется в свободной продаже произведения В. Распутина, В. Белова, А. Астафьева, Ф. Абрамова, Н. Дубинина, Ч. Айтматова, Ю. Трифонова и многих других, столь необходимых для воспитания гражданина, патриота, человека.

В. ТОНКИХ, доцент кафедры научного коммунизма Воронежского технологического института.

Перечеркнутые планы

Система предварительных заказов уже давно стала распространенной формой изучения спроса на книги. Поэтому, как и полагаю, еще в 1979 году Всесоюзным государственным объединением книжной торговли утверждены «Методические указания о порядке предварительных заказов на литературу». Такой документ, конечно, нужен. Но возникает вопрос, в какой мере и насколько полно отвечает он сегодня интересам покупателей-читателей? Чтобы ответить на него, процитирую из указаний всего лишь одну фразу: «Не книги повышенного спроса являются не принимаются, а издаются каталогично. Что же это за книги, на которые практически невозможно оформить предварительный заказ, а следовательно, и купить их! Откровенно тематический план издательства «Молодая гвардия» на 1987 год. В нем 377 наименований книг, называемых в издании. Из них 206 наименований перечеркнуты товарным ведом магазином. Среди них «Чалава» В. В. Бирюлина, тираж 150 тысяч экземпляров, «Красо-

та в ваших руках» Л. Ф. Миловой. Книга о том, как пробудить интерес у молодежи к творчеству, И все так и решено послать это письмо. Назрела, на мой взгляд, необходимость более пристального и оперативного изучения спроса на книги.

Е. ПОТЕМКИН, член Всесоюзного общества любителей книги, СВЕРДЛОВСК.

Одобрям и надеемся

плавивать спекулянтам в 10 и более раз, или перефотографировать, переиздавать книги на машинках. Все это знают, но от этого ничего не меняется. Из прессы мы знаем, что в Госкомиздате хотят дело изменить в лучшую, но на пути нововведений встрет бюрократические машины, словотворчество очень трудно.

Или еще. Ежедневник «Книжное обозрение» дважды печатал на своих страницах статью «Кому нужен Соловь-

ев», пытаясь убедить нас в том, что прославленный русский историк нужен только специалистам, простым же читателям он недоступен, что нет необходимости объявлять на это издание безлимитную подписку, и т. д. и т. п. Мы написали в редакцию большой коллективный письмо, в котором постарались доказать несостоятельность утверждений газеты.

На наше письмо мы не получили никакого ответа. Уверен, что таких писем, как наше, редакция получила много, но она даже не удостоилась дать обзор читательской почты.

Мы поддерживаем статью Ю. Михайлова, одобряем все, что в ней написано, и надемся, что произойдут хорошие дела. Нужно помнить о том, что лучше одна интересная и нужная книга, чем сто плохих, поминать прекрасные слова Л. Толстого о том, что самое умное — это читать плохую

книгу. Кроме вреда, ничего от этого не прибавит.

Главное: — увеличить тиражи [и увеличить многогранно] популярных, действительно интересных книг; — оосновательной ценим на книги; — прекратить выпуск малоинтересных, никому не нужных книг, что увеличили резервы бумаги и освободит полиграфические мощности; — все подлинные издания сделать безлимитными. Пусть

Е. КУПРЕНКО, инженер, ветеран труда, лауреат премии Совета Министров СССР, председатель клуба книголюбов «Искра» МОСКВА.

ЧТО НОВОГО У ДРУЗЕЙ

В апрельский день на горе Геллерт

В тот день и вершине горы Геллерт целочной тнгу...

На открытии выступил создатель монумента, известный скульптор...



Находка

Записал книжка, переплетенная в мягкую клеенчатую обложку...

VNR

История, погребенная под землей



Эта фотография сделана близ города Веспрема, где работает сотрудник Банковского музея...

Расскажем о себе песней

ЗАРИСОВКИ ОБ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОМ ФOLЬКЛОРНОМ АНСАМБЛЕ ЛЕЙПЦИГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Замом на верхушке горы казался игрушечным. В танках, наверное, живут герои детских сказок...

Уличные музыканты

На одном из последних заседаний горсовета Вудапешта был поставлен вопрос об уличных музыкантах...

В главной роли Марчелло Мастоияни



Снимается совместный венгеро-итальянский фильм. Время действия — период между двумя мировыми войнами...

ТЕПЕРЬ паряду со знаменитым, славившимся...

Теперь паряду со знаменитым, славившимся чрезвычайно перспективными Римским клубом и мажорской ложкой П-2...

На полпути к Агдже, или Послесловие к одному постыдному randevu

В первом рассказывалось о попытке побега четырех заключенных. За каждым из них — длинный список преступлений...

Григорий Оганов, политический обозреватель «Советской культуры»

В одной из камер римской тюрьмы побывавший «борщом за права и свободы» с угловатыми-убийцами?

О нацистской нечисти

Демонстрация по западно-германской телепрограмме АРД кинофильма «Против Англичан» вызвала в ФРГ волну возмущения...

Фернандо Бирри:

Кино надежды нашей

«Нам следует избавиться не только от ядерного, химического и бактериологического оружия. Нам нужно освоить...

НСРТ (Кубинский институт радиовещания и телевидения)

В последнее время все чаще можно слышать утверждение, что телевидение в конце концов вытеснит кино...

переполненных зрителями кинотеатрах, захватывая все новые рынки проката...

— Долг растет, но в своем очерке растет и ощущение несправедливости. Создающиеся картины пытаются оказать сопротивление, дать отпор...



Так во время праздника собираются юноши и девушки из разных городов, в то и стран, вместе поют, танцуют, делают пробежки и работы. Так рождается дружба.

«Ямаха» за 100 лет

Три дня в Государственном театре эстрады показывала свои новинки японская фирма «Ямаха» — известный во всем мире производитель музыкальных инструментов.



В. ПАВЛОВ.

ОКТАБРЬ И КНИГА

НАШ КОНКУРС

Чтоб поэт перерос веков сроки, чтоб поэт человечеством поведомо...

Итак, дорогие друзья, приглашаем вас на конкурс «Октябрь и книга».

1. Расскажите о книге, посвященной революции и гражданской войне, строительству социализма в годы первых пятилеток, Великой Отечественной войне, нашей современности...

ЖЮРИ КОНКУРСА.

ГАСТРОЛЬНАЯ АФИША

МАЙ

Большой театр Союза ССР с 20 мая приедет в Ленинград впервые на Рейне. В гастрольном репертуаре...



Впервые за гастроли в Советский Союз приезжает Балтийский симфонический оркестр (директор Елена Цинкина)...

НАШИ ГОСТИ

ПРОДЕЛКИ ХИТРОГО МАГА

Театр марионеток из Италки «Пикколо ди Подракка» приезжает на гастроли в СССР уже в третий раз. И для художественного руководителя этого самобытного коллектива...

«Я ушел из драматического театра, потому что тогда он исчерпал для меня свои возможности, а театр марионеток открывает, на мой взгляд, возможности безграничные. Для меня работа в таком театре — реальная попытка воззреться в детство, сохранить все лучшее и достойное, что для каждого из нас связано с этим возрастом...

И. АБЕЛЬ.

Анатолий Медников

Маршал Жуков в писательском клубе

Слово, объясняя цель заседания. Речь его была предельно краткой.

Полная процедура этого заседания описывалась не раз, в том числе и мною. Нет смысла повторять известное, только несколько эмоциональных штрихов.

Я думаю, что едва ли в те минуты находившийся в зале хоть один человек, который бы не ощущал в полной мере, сколь необыкновенны эти мгновения.

Через сорок три минуты заседания, уходя, Кейтель наклонно вынул из кармана пиджака, вынул из кармана пиджака, вынул из кармана пиджака...

Возможно, от Жукова в тот день писатели ждали речи более пространной, но он оказался столь же собран и краток, как и двадцать лет назад, в час подписания капитуляции в Берлине.

Потом было зачитано письмо заблужденного маршала Васильевского, адресованное «Моему другу».

Третий выступил не объявленный в билете, бывший начальник штаба 1-го Белорусского фронта, генерал-лейтенант Н. Антипенко.

Страницы календаря

Непомянутые сто лет со дня рождения известного советского актера, режиссера, педагога народного артиста СССР Леонида Сергеевича Вышнева (1887—1966).

Пришло чье Л. С. Вышнева стал признанным мастером, он прошел долгий творческий путь. В 1910 году в Петербурге знаменитый русский артист В. Давыдов, набрав ученика на первый курс театральной школы, обратил внимание на юного, нестандартно прочитавшего притолокский отрывок из драматического произведения...

ЗАСЛОН СЛУХАМ — ГЛАСНОСТЬ

По старому стилю

До получаса в специально ходя по улицам города. Хотелось «нарваться». Но повсюду спокойствие.

13 апреля и в значительном времени нду и цирку. Вот уж действительно: цирк, да и только. Много было юнцевидцев, говорили, что «металлисты» привезут в свецветобуха, что ли три тысячи...

А во Дворце культуры шел себе вечер в рамках театра художественной самодеятельности. Участвовали в нем и так называемые «металлисты» поклонники «железного рока».

А назвать многие спохватились: позвольте, так ведь 14-е по старому стилю как раз 1 апреля.

НАШ АДРЕС:

101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73. Телефоны: для справок — 285-78-02, отделя вксом — 214-01-22.

Газета выходит по вторникам, четвергам и субботам

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ. Б 02371. 50126. Ндл. № 1163.